

Annotation

В заросшем парке...

Стоит его новый дом. Требуется ремонт. Но охрана, вроде бы на уровне.

Вот смотрит на свое новое имение Максим Белозёров и не нарадуется! Красота! Главное теперь, ремонт бы пережить и не обанкротиться. Может получится у вдовствующей баронессы скидку выбить?

А тут еще в городе аномалий Новосибирске, каждый второй хочет прикончить скромного личного дворянина Максима Белозёрова. Ну это ничего, это ладно – больше врагов, больше трофеев.

Гораздо страшнее материальных врагов – враг бесплотный но всеобъемлющий. Страшный монстр – бюрократия. Грёбанная бюрократия! Становись бароном, говорят чиновники! А то плохо тебе будет, жалкий личный дворянин...

Ну-ну, посмотрим еще, кто будет страдать последним.

Хотя, “барон Белозеров”?

Вроде звучит.

А ведь барону нужна еще и гвардия. И больше верных людей. И больше земли.

И вообще:

Нужно больше золота.

- - *

Наследник жаждет титул

Глава 1

Глава 2

- - *

Наследник жаждет титул

Глава 1

Есть в моём новом мире такая вкусняшка, называется «Киндер-Сюрприз». Мои местные

«родители» мне покупали её, когда мы жили в Лондоне. В России же популярен её более здоровый и вкусный аналог, который называется «Чудо-Яйцо». Так вот, суть и того и другого в том, что ребёнок сперва наслаждается вкусом молочного шоколада, а затем внутри шоколадного яйца находит пластмассовый желток, внутри которого лежит рандомный ништячок. И каждый малыш с замиранием сердца открывает этот желток и радуется игрушке-сюрпризу.

Так вот, я тоже сейчас наслаждаюсь Киндер-Сюрпризами. Только версия у меня не «Киндер», а «18+». И нет, это не шутка про секс с беременными, а шутка про кровь, кишки, расчленёнку. Сперва я порадовался от души, когда увидел на своих землях кучу окровавленных трупов с артефактами-оруженосцами.

А теперь я с замиранием сердца вскрываю эти оруженосцы, точно желтки «Киндер-Сюрприза».

Ну-ка, ну-ка, что у нас тут?

Ага, тут у нас ножик. Слабенький для меня, но в оружейной моего будущего рода место ему найдётся.

Или продадим?

Посмотрим.

Пока же я отложил артефактный ножик в кучу с оружием. Артефактное добро я сортировал прямо на полу свободной спальни в своих апартаментах.

— Таковую операцию мог провести только доктор Ча! — донеслось через открытую дверь из гостиной.

Ну да, попивая тёпленькое молочко, Фая, как обычно, смотрела дорамы, пока я тут развлекаюсь.

Хотя...

Я покосился на две кучки оруженосцев. Та, что была заметно крупнее — ещё не вскрытые. Всё-таки сложное это дело. И так уже живот сводит от чипсов восстановления, которые приходится без усталости вкидывать в себя.

Я уже почти все домашние запасы чипсов подъял. А ведь ещё Тимуру скоро обязательную партию доставить нужно.

Приняв волевое решение, я оставил дальнейший разбор своих «Киндер-Сюрпризов» до лучших времён. Нужно отдохнуть — восстановить силы естественным путём. А затем с утра уйти с головой в аномалии.

Пиликнул телефон.

Взяв трубку, я прочёл сообщение и ухмыльнулся. Олег с Машей только что заселились в однокомнатные апартаменты в соседнем корпусе. У них после Лагеря были кой-какие личные дела — родственников нужно было проведать, а теперь вот они готовы к дальнейшим свершениям.

Почти готовы... Олег писал, что им нужен часок, чтобы привести себя в порядок, а потом можем устроить совместный ужин.

Вообще, забавно вышло с этими их однокомнатными пенатами. Когда повели речь об их переселении поближе ко мне, я как бы невзначай спросил их, две однушки нужны? Мол каждому по отдельному жилью?

На что Маша скромно пискнула, что одной однушки им хватит.

Похоже, наша сладкая парочка умудрилась перевести свои отношения в горизонтальную плоскость. Если спрошу их в лоб на ужине, как себя поведут?

Фу, что за странные мысли, Макс? Нельзя так!

Интересно, а Лиза вернётся домой нашему ужину? А то она, как обычно, с головой вся в работе. Но вчетвером было бы ужинать вкуснее, чем втроём.

Размышляя об этом, я набирал себе воду в джакузи, когда вдруг зазвонил телефон. Что самое забавное — не мой мобильник, а местный. Тот, что соединял апартаменты со службами комплекса.

Кому это я понадобился? Вроде никого не жду, ничего не заказывал.

— Слушаю! — ответил я.

— Ваше благородие, дежурный беспокоит. К вам гости. Его Благородие барон Ахметзянов.

СБэшник Анжуйских-Захаровых? Любопытно.

Я велел впустить его и пошёл сгонять Фаю с дивана да выключать телек. Дракониша поворчала для вида, но всё же скрылась в моём Сосредоточении.

— Максим Константинович, спасибо, что приняли, — переступив порог, поздоровался со мной Емельян Маратович Ахметзянов.

Росту в нём было чуть больше ста шестидесяти сантиметров, худой, с длинными усами, как у таракана, в светлой шляпе-котелке и пятнистом пиджаке.

Довольно экстравагантная внешность, для СБэшника.

В руках Ахметзянов держал красивую деревянную коробку, от которой мощно фонило энергией.

— Разве я мог вам отказать? Вы ведь доверенное лицо моей дорогой подруги, — улыбнулся я, покосившись на коробку. А затем, радушным жестом указал вглубь апартаментов. — Пройдёмте? Чаю? Кофе? Может быть, вина?

— Прошу прощения, Максим Константинович, но служба требует моего внимания, и свободным временем я сейчас не располагаю. Я к вам заглянул буквально на минутку. Чтобы передать послание Его Светлости.

Он достал из кармана перочинный ножик и резанул себе большой палец. Затем приложил окровавленную подушечку к коробке и пустил в неё своей энергии.

Послышался щелчок, и коробка открылась.

— Её бы не смогли вскрыть, если бы я добровольно не пожертвовал энергию, — пояснил он, открыв крышку.

Палец барона больше не кровоточил — замок на артефактном хранилище, похоже, закрыл ранку. Удобно.

— С вашего позволения, включу запись, — сунул он руку во внутренний карман и достал диктофон. Нажал на кнопку воспроизведения.

— Приветствую, Максим, — из динамиков зазвучал голос Виктора Ивановича Анжуйского-Захарова — брата Светы. — Хочу сразу извиниться за то, что обращаюсь к тебе таким образом, хотя ты, как никто другой достоин личного общения. Но, увы, встретиться нам не удалось, а дела рода требуют того, чтобы я вместе со Светой срочно покинул Новосибирск. Не уверен, что буду на связи, когда барон Ахметзянов встретится с тобой, так что решил записать обращение.

Герцог взял небольшую паузу, а затем громко и твёрдо произнёс:

— Максим, от всей души, всего сердца и всего своего рода благодарю тебя за то, что спас Свету. Дважды!

На этом моменте я замер в удивлении. Не могла же Света разболтать, что я тогда проник в закрытую аномалию? Она же человек чести?

Или... долг перед родом взял в её душе верх, и она поделилась с братом стратегически важной информацией о суперсиле Максима Белозёрова?

Однако же толком я испугаться не успел, ибо Виктор продолжил:

— Всем в нашей семье известно о том необычном случае, когда вы со Светой одновременно зашли в аномалию, где и познакомились.

На этом моменте я едва сдержался, чтобы не выдохнуть с облегчением.

— Света рассказала нам о событиях того дня, — вещал герцог. — Ты сказал ей, что помогаешь члену группы, а стало быть, она тебе не должна. Я уважаю это твоё решение. И только потому не благодарил тебя раньше, чтобы не оскорблять. Однако сейчас добавился ещё один случай. И теперь я считаю, своим долгом как следует отблагодарить за спасение моей сестры. Максим, я, как и многие, наблюдаю за тобой со стороны. Я вижу, что ты не боишься ни трудностей, ни авторитетов. Это похвально. Но в то же время и опасно. Я, как и весь мой род, за то, что ты сделал для нас, хотим помочь тебе справиться с теми опасностями, которые непременно ждут тебя, если ты не изменишь свой образ жизни. А насколько я смог изучить тебя, — тут он хмыкнул, — ты его не изменишь. И потому передаю тебе в дар очень полезную вещицу — Золотой Купон на услуги одной из лучших ЧВК в мире «Клинок Скорби».

При этих словах своего господина, Ахметзянов достал из коробки красивый прямоугольный купон, напоминающий билет на поезд в люкс-вагон — весь такой позолоченный, с вензелями... Хм, а из чего он вообще сделан? Явно же непростая бумага. Тонкий лист металла из аномалии?

Пока я крутил этот «золотой билет», герцог рассказывал, что, связавшись с ЧВК по контактам, указанным на «билете», можно быстро договорить о предоставлении услуг наёмников. Разово, сроком до одного месяца. ЧВК отлично проводит наступательные и защитные операции, имеет своё новейшее оборудование, но, что важнее, по этому «билету» может предоставить мне мини-армию до полутора тысяч опытных бойцов!

По словам Анжуйского-Захарова, мощи такой боевой группировки хватит, чтобы противостоять гвардии любого князя! Я аж подумал, а не воспользоваться ли этим подарком прямо сейчас и не устроить ли и в Новосибирской губернии революцию? А что? Князя Булатовы те ещё козлы.

Хотя мне князя Касимовские тоже не очень по душе.

А князя Щербатовы — так вообще последние сволочи.

Ладно, пожалуй, поберегу пока этот «золотой билет». К тому же как сообщил мне герцог, с использованием наёмников во время войн родов внутри империи тоже не всё просто. ВКЖ будет гораздо тщательнее изучать материалы таких войн — даже если победишь, могут минимуму начислить вирных баллов. И в итоге из «Вирного листа» ты на правах победителя сможешь позволить себе забрать лишь какой-нибудь неликвид.

И всё же хороший подарок! Дорогой! Считаю королевский! Рад, что Анжуйские-Захаровы так ценят Свету. Похоже, в самом деле у неё тёплые отношения с родными, раз они так раскошались. Не то что у Кристи с её дядей.

— Но это ещё не всё! — закончив рассказывать про одноразовый купон на ЧВК, огорошил меня герцог Виктор. — Купон был даром от всего нашего рода. Но есть ещё дар лично от меня. Редкий артефакт, но мне удалось получить аж четыре экземпляра. Получил буквально несколько минут назад. Один оставлю себе, два других передам Свете и моей невесте, а вот

четвёртый — от чистого сердца передаю тебе. Артефакт «Воля Святогора». При активации он временно увеличивает запас энергии, доступный владельцу, в десять раз. Каких-то последствий для тела владельца нет. Минус артефакта в том, что невозможно определить длительность эффекта. Обычно от тридцати секунд до трёх минут. Также неизвестно сколько раз артефакт можно использовать, прежде чем он разрядится и потеряет свои свойства. Точно больше одного. Но вряд ли больше пяти. Итого от двух до пяти раз, но сколько точно, ты узнаешь, лишь когда он разрядится у тебя в руках. Надеюсь, ты примешь нашу благодарность и не станешь отказываться или тем паче думать, что теперь ты нам что-то должен. Это мы отдали долг. Спасибо, Максим. Ещё увидимся.

Запись закончилась и Ахметзянов расторопно убрал в карман микрофон.

Я же крутил в руках гладкий, шлифованный камешек, размером напоминающий мяч для тенниса. Я чувствовал сколько концентрированной энергии в этом шаре. Мне не терпелось её высвободить! Стать сильнее! Хоть немного прикоснуться к той мощи, которой я обладал раньше.

Быстро выдохнув я, убрал «Волю Святогора» в карман и посмотрел в глаза барону-посланнику.

Затем хмыкнул, достал телефон и набрал номер Светы.

«Аппарат вызываемого абонента выключен или...»

Или хрен его знает, где этот самый абонент сейчас находится.

Должно быть, как раз сейчас и Света, и Виктор в самолёте.

— Я прошу вас передать Его Светлости, что я принимаю благодарность рода Анжуйских-Захаровых.

Барон поклонился, попрощался и покинул мои апартаменты.

Я спасал Свету не ради даров. Но жизнь Вольного Воителя научила меня не отказываться от благодарности тех, кому ты помог. Да ещё моя матушка говаривала: «дают — бери, бьют — беги». Первую часть её учения я принял. А вторую переделал на: «бьют — убивай и сам забирай».

Однако ж выгодное это дело, спасти высокородных девиц. Может объявление на «А-вите» разместить? Что-нибудь в духе: «Спасу вашу дочурку из любой передраги. Дорого. Натурой не принимаю».

Моя рука вновь потянулась к мощному артефакту. И вот снова «Воля Святогора» на моей ладони.

Моя прелесть!

Десятикратное увеличение Сосредоточения! Как же это маняще звучит! Виктор Анжуйский-Захаров не знает, насколько ценный лично для меня подарок он мне преподнёс. Ведь я отдельно прокачиваю размеры Сосредоточения. Оно у меня гораздо больше чем у многих местных отмеченных. И увеличить его в десять раз?..

М-м-м...

А я ведь и так постоянно прокачиваю Сосредоточение. И на момент использования артефакта оно у меня будет ещё больше!

Но этот артефакт нужно использовать только в крайнем случае! Очень странно начинать партию в «Дурака» с козырного туза.

Настроение у меня было приподнятое, и я радостно расхаживал взад-вперёд по апартаментам. Выпустил Фаю дальше смотреть сериал, налил ей молочка. Надо было бы искупаться сходить, но от распирающих меня эмоций, казалось, я не смогу долго сидеть на одном месте.

Ничто не способно испортить мне настроение в такой момент!

О, телефон звонит. Кто там?

Виталья.

Хочет сообщить, что вернулся домой?

— Слушаю, — добродушно ответил я ему.

В тот момент, где-то на задворках сознания я почувствовал, что неприятности близко.

— Господин, беда! — выпалил мой верный слуга.

Я тут же собрался, подчинив эмоции.

— Кто-то умер? Ранен? Напали? — быстро я накидал варианты от худшего к рабочему.

— Э... нет. В другом дело.

Я выдохнул и медленно направился к вскипевшему чайнику. Переключил телефон на громкую связь и начал заваривать чай.

— Рассказывай.

— Мне на электронную почту пришёл скан приказа из администрации губернии, господин. Вам тоже, наверное, позже придёт оригинальная, бумажная версия письма в ЖК...

— Виталья, — вкрадчиво проговорил я, — не тяни кота за причинное место. Говори быстрее,

что за приказ?

— Если в двух словах, господин, то теперь вы владеете слишком большим цельным участком земли для своего нынешнего социального статуса. Вам нужно стать как минимум бароном, чтобы сохранить имение. По закону у вас на это всего лишь два месяца. И... они считаются с того момента, как мы оформили право собственности. Так что по факту у нас меньше семи недель.

— И что же будет, если я за семь недель не стану бароном? — хмуро спросил я, предполагая, каким будет ответ.

— Имение конфискуют в пользу государства.

Я скрипнул зубами и стукнул кулаком по столешнице. Смог сдержаться и не использовать энергию, так что столешница выдержала, а вот вода в чайнике расплескалась.

— Как думаешь, насколько Булатовы причастны к этому? — проговорил я совершенно спокойным тоном.

— А? Я не знаю, господин, — изумлённо ответил Виталя. — Но... Ввиду текущей ситуации мне стоит связаться с менеджером Её Благородия баронессы Пожарской и сообщить, что мы пока берём паузу? Или вы свяжитесь сами напрямую с Её Благородием?

— С чего бы нам брать паузу? — недобро усмехнулся я.

— Но как же, господин? Имение вы выиграли и, потеряв его, не потеряете в деньгах. А если начнёте вкладываться в ремонт, а через семь недель, у вас отнимут имение...

— Я понял тебя, — прервал я своего верного помощника. — Отставить панику. Действуем согласно прежнему плану, ничего не меняем.

— Но...

— Никаких, но, Виталя! Они хотят, чтобы Максим Белозёров за семь недель стал бароном? Максим Белозёров им станет. Всё. Отбой. Отдыхай, мы сегодня и так здорово поработали.

Положив трубку, я начал расхаживать взад-вперёд, раздумывая над ситуацией.

Настроение было подпорчено.

«Хочется кого-нибудь убить, да?» — спросила Фая, наблюдавшая за мной с дивана.

— Именно.

«Отличное начинание! Хвалю! Но объективно тебе нужно выспаться и восстановить силы, оппа».

— Знаю.

«А потом уже можем пойти и карать злодеев. Кто там у нас на очереди? Хорькины? Они, конечно, тебе сотню всяких полезных наборов снаряжения добровольно принесли, но всё же это наглость. Надо бы наказать?»

Усмехнувшись, я подошёл к лисице-драконихе и почесал ей подбородок. Да, зверюга права, сейчас нужно отдохнуть, а все свершения оставить на утро.

Как говорится, утро вечера му...

Мудак какой-то заорал на улице в мощный мегафон:

— Администрация Жилого Комплекса Жуковка! Мы не имеем никаких претензий к вам! Мы уважаем баронский род Жуковых и не желаем конфликта! Однако же у нас конфликт с личным дворянином Белозёровым! Сдайте его нам! Либо позвольте пройти на территорию и захватить самостоятельно! Обещаю, все доставленные вам неудобства будут по чести оплачены с нашей стороны!

Я удивлённо уставился на распахнутое окно, через которое доносился неизвестный мне голос. Что за быдло, а? Даже не представилось, а уже что-то требует! Ещё и порядочным людям на территории ЖК отдыхать мешают!

«Ты этого говоруна явно сильно допёк, оппа! — хохотнула Фая, расправив крылья и накинув невидимость. — Пойду-ка, гляну, кто там глотку дерёт!»

— Повторяю! Все неудобства будут оплачены, мы не желаем конфликта с родом Жуковых! — с нетерпением прокричал неизвестный. — Выдайте нам Белозёрова!

Белозёрова ему подайте, ну-ну! А жареных гвоздей не хочешь?

Глава 2

«Оппа, гляди какой бугай!» — прилетела мыслефраза Фаи, а вслед за ней в моей голове возник кадр.

Очень красочный кадр: здоровенный бритоголовый мужик, массивный настолько, что на нём едва ли не лопалась армейская форма в цветах городского камуфляжа, по пояс вылез через люк своего броневика «Тигра» и орал в серый громкоговоритель:

— Белозёров! Будь мужчиной! Не прячься за чужими спинами! Выходи! Позор для аристократа прятаться за другими!

Его ор я прекрасно слышал через открытое окно.

«Сказочный долбодятел, — резюмировала Фая. — А приходиться за одним парнем целой гвардией это не позор? Знаешь, оппа, это как в том анекдоте про гоблинов. Где король

гоблинов говорит герою: приходи один, мы тоже один придём!»

Я рассмеялся. Анекдот из прошлой жизни пришёлся в тему.

«Ну, так что? Знаешь этого бугая? — продолжила зверюга. — Из какого орочьего барака он вылез? Сколько орочьих самок осчастливил?»

«Думаешь, осчастливил?» — хохотнул я.

«Ну они же любят большие размеры».

«Так ты его лишь по пояс видишь».

«Вообще-то, я про бицепсы, оппа. Эх... ты неисправимый извращенец. Ну? Что за хмырь-то? Дай угадаю... граф Хорькин? Хотя на хорька вообще непохож».

«И всё же это он», — отозвался я одеваясь.

Зазвонил телефон. Натягивая штаны, я принял вызов и включил громкую связь.

— Макс! Ты как там?! Всё нормально?! Ты жив?! Тебя ещё не схватили?!

Я снова усмехнулся. Олег так забавно переживает за мою шкурку, что аж на душе сразу становится тепло.

— Нормально у меня всё. Вот носки выбираю.

— Какие носки, Макс?!

— Чёрные, наверное, возьму. Оплеснуться так и не успел.

— Ты там что с дуба рухнул, Макс? Ты услышал этого крикуна и решил выйти, что ли?

— Ага.

— Не выходи, Макс! Они у нас под окнами орут! Их там целая толпа! Грёбаная орда на «Тиграх» и других тачках!

— Их орда? — хохотнул я, настроение снова поднялось. Это ж здорово, когда к тебе сам приходит враг? Вполне осязаемый, мясной враг, с которым понятно, как бороться, а не эта метафизическая бюрократия, которую кулаком и мечом не уничтожишь.

— Орда, — буркнул Олег.

— А нас рать.

— Чё?

— Прости, давно хотел это сказать. В общем, не кипишуй, дружище. Отдыхай, походи поужинай с Машей без меня, — на секунду я задумался, а затем не выдержал и добавил: — К чему вам третий лишний? Кто девушку ужинает, тот её и танцует.

— Да это-то понятно! Но, млять...

— Олег! — перебил его я. — Я всё сказал. Не высовывайтесь.

— Но, братан, это как-то...

— Это приказ, — произнёс я холодно.

— Ты говорил, если мы пойдём за тобой, наши отношения не поменяются, — обиженно процедил он сквозь зубы.

— А ты по-другому не понимаешь, — отозвался я, смягчившись, добавил: — Вы мои друзья, и я не хочу, чтобы вы пострадали по глупости. Вспомни, что Лиза вам говорила. А со мной всё будет в порядке. Я знаю, что делаю. Если задержусь, спроси у Витали нужную аномалию ранга «Хищник» — вдвоём с Машей будет вам романтическая прогулка, а мне ингредиенты. Всё, отбой.

Я положил трубку и выдохнул.

Приятно, когда у тебя появляются друзья, которым не безразлична твоя жизнь. Но утомил меня Змей, этого не отнять.

— Белозёров!!! Повторяю в очередной раз!!! Ты жалкий трус!!! Если сейчас же не выйдешь, то никогда не отмоешься от позора! — надрывал глотку и громкоговоритель граф Хорькин.

Покосившись на открытое окно, я покачал головой и поднялся с кровати. Надо идти, пока этот громкий дебил своим ором не допёк какого-нибудь высокорангового гостя. Вдруг сейчас в ЖК, некий могучий боец тоже «ужинает» свою девушку, рассчитывая на танцы. А тут лысый граф на броневике тебе весь настрой сбивает. Что делать?

Правильно — в расход графа.

Эх, вот прихлопнет кто-нибудь мою добычу, буду знать, как тормозить.

Когда шёл по коридору своего этажа, я достал телефон и, выбрав нужного абонента, отправил ему короткое:

«Не вмешивайся».

Через несколько секунд мой телефон блямкнул, уведомляя об ответном сообщении:

«Бу-бу-бу! Какие мы важные!» — и несколько ржущих смайликов.

Разумеется, писал я своему братцу принцу Евгению. Ну или его доверенному лицу с Меткой на иллюзии, который выдаёт себя за господина и действует, полностью изображая настоящего царевича.

Я был на сто процентов уверен, ПЕВГ уже в курсе, что Хорькины обнаглели настолько, что целой гвардией пришли к ЖК, который принадлежит вассалам Евгения и качают права.

А ещё бароны Жуковы в прошлый раз, когда на территории их ЖК на меня совершили покушения двое недалёковидных трупов, получили хорошенький нагоняй от своего господина. И теперь, по всей логике, уж точно не станут ничего от Евгения скрывать.

Надеюсь, седьмой принц не станет вмешиваться. Мне не хотелось бы, чтобы Максима Белозерова считали его вассалом. С одной стороны, вроде бы даже пофиг. Даже плюсы от этого будут ощутимые. С другой же — я Вольный Воитель! Я не могу потерпеть над собой какого-либо господина. Более того, меня корёжит от мысли, что другие люди будут думать, будто я кому-то подчиняюсь.

Такой вот выверт сознания... Прогрессивные умы посоветовали бы мне обратиться к психологу, возможно, даже телесному, чтобы вытравить эти установки из головы и тела.

Но мне нравятся мои установки, так что пусть все, кто против, идут нафиг.

А я иду навстречу с Хорькиным. Ага, вышел на улицу, вижу эту орду, и людей Жуковых перед ними.

О, мой старый знакомый! Аркадий Петрович Демиденко, потомственный дворянин и вассал баронского рода Жуковых и начальник службы безопасности нашего жилого комплекса. Он же — лысеющий долговязый мужчина с оспинами и злобным взглядом, который сейчас нервничает и злится, беседуя...

Нет, не с главой рода Хорькиных. Лысый орк с громкоговорителем так и не слёз с броневика, и пялился куда-то вверх, будто пытаюсь высмотреть меня в окнах ближайшего здания.

Вот идиот, я ведь в другом корпусе живу.

С Демиденко же беседовал сейчас мой другой старый знакомый — тоже граф Хорькин, но Архип Гаврилович. Двоюродный брат главы и начальник СБ рода.

Я иду.

Меня не замечают.

Иду дальше.

Всё ещё не видят.

Я прислушался к своим ощущениям. Ага... умение «Раствориться в мире» я случайно не активировал, просто народ вокруг слепощарый.

Хотя...

Я невольно вспомнил то, что произошло со мной сегодня. Перед тем как уехать из имения, я с Фая и графом-домовым покрошил четырёх террористов. Так как и Фая, и граф — воплощения моих способностей, энергию-опыт я получил со всех четырёх трупов. Террористы были разных национальностей и разного возраста. Но у них были очень похожие Метки.

Так вот... Мне захотелось проверить одну фишку, о которой я думал уже очень давно. Моя Фая охотно пожирает тварей, использующих огонь. То есть её профиль «огонь», и враги со схожим профилем усиливают её более качественно.

А что, если со мной точно так же?

Только у меня множество профилей.

Так, у меня есть умение на скрытность, и пусть оно более глубокое, чем банальная невидимость и заглушение своих звуков да запахов, но...

Почему бы не попробовать?

Короче, я вкинул энергию-опыт с одного террориста-скрытника в своё «Раствориться в мире». И обомлел! Умение прокачалось глубже и качественнее, чем если бы я влил столько же энергии-опыта, но без «оттенка скрытности».

Вот такое вот ценное открытие. Стало быть, мне нужно убивать лекарей, или монстров с огромной регенерацией, чтобы прокачивать Семейный Дар? Или каких-нибудь тварей пространства и времени, чтобы усилить мой самый мощный комплекс умений?

Ну или тупых толстых тварей, усиливающих энергией своё тело, чтобы сделать более качественный свой покров?

— Белозеров?! — голос Демиденко отвлёл меня от размышлений.

Наконец-то меня заметили!

— Прощу прощения! — бросил дворянин Демиденко потомственному графу Архипу Хорькину и, нагло повернувшись спиной к своему собеседнику, поспешил ко мне навстречу мимо охранников комплекса.

— Всем привет! — сделал я ручкой и сосредоточил взгляд на Демиденко, который как раз остановился передо мной. — Что-то хотели сказать, Аркадий Петрович?

— Я настоятельно рекомендую вам вернуться в ваши апартаменты, Максим

Константинович. Уверяю вас, мы, верные вассалы баронского рода Жуковых, разберёмся с этой ситуацией.

— С чего бы вам так себя утруждать? — хмыкнул я.

Глаза Демиденко изумлённо расширились. Он возмущённо втянул ноздрями воздух и яростно зашептал:

— Явиться сюда такой толпой и что-то требовать — возмутительно! Это вопиющие неуважение всех нас! Моих соратников, моих господ, и гостей комплекса! Но, что страшнее — неуважение к Его Высочеству!!! — с придыханием проговорил он, подняв указательный палец к небу.

Сколько преклонения перед ПЕВГом, а!

«А прикинь, оппа, если бы этот хрыщ знал, что ты тоже Высочество. Да и ещё и гость их халуп! Его бы от такой радости точно удар бы хватил!»

Я положил руку на плечо Демиденко и проникновенно произнёс:

— Благодарю за участие, но я прямо сейчас, избавлю вас от сегодняшних проблем, и уже скоро вы сможете вернуться домой.

— Н-но... Пойдите, Максим Константинович! Мы не можем это так оставить! Мы не можем позволить нашим гостям испытывать неудобства, и...

— Придумал! — нагло перебил его я. — Если хотите сделать мне приятное, отнесите моим друзьям царский ужин. Прямо чтобы ребята вкусно-вкусно покушали. Ужин принесёте обязательно с вином. И побольше блюд с афродизиаками подайте.

Усмехнувшись, я назвал номер апартаментов Олега и Маши.

Едва успел. Ибо громадный Хорькин, наконец-то тоже увидел меня:

— БЕЛОЗЁРОВ!!! — заревел он, ловко рванув вверх и полностью выпрыгнув из люка своего «Тигра».

Оказавшись на крыше бронированного внедорожника, он пробежал по нему, спрыгнул на асфальт и ринулся ко мне навстречу.

Глава рода Хорькиных, пылая энергией, потянулся громадной рукой к моей футболке.

Я отбил его руку в сторону и полу-пируэтом зашёл ему в бок. Гвардейцы графского рода вокруг нас полыхнули энергиями, готовясь к бою, и...

— Прощу вас, хватит!!! — на удивление громко прокричал Демиденко. — Открытые военные действия на территории нашего жилого комплекса будут трактоваться как

объявление войны роду Жуковых!

Глава Хорькиных ожёг меня пылающим взглядом и проревел:

— ЕДЕШЬ СО МНОЙ, БЕЛОЗЁРОВ!!!

Я напоказ задумался, а затем произнёс:

— Хорошо, будем считать это просьба, а ты, граф, просто от волнения забыл сказать «пожалуйста».

— Г-Р-Р-Р!!! — как зверь зарычал Хорькин-старший.

Но сказать что-либо важное не успел, к нему подлетел его другой двоюродный брат — тот, который являлся главой гвардии и что-то начал шептать главе рода ну ухо.

Невидимая Фая с радостью поделилась со мной содержимым этого шёпота.

Глава гвардии сообщил, что гвардия Жуковых и их союзников уже на подходе.

— Уходим! — рявкнул Хорькин-старший и, глядя на меня кровожадным взглядом, добавил:
— Выделите нашему гостю достойный транспорт.

- - *

Везли меня на «Север-Траке» — на его удлинённой версии с шестью колёсами. Салон представлял собой прямоугольную коробку, с двумя лавками, расположенными вдоль корпуса напротив друг друга.

Я сидел по центру одной лавки, по бокам и напротив меня разместились мощные отмеченные во главе с командиром гвардии графом Хорькиным Матвеем Богдановичем. Он злобно пырился на меня, как и его соратники, и молчал. Как говорится, не лез вперёд батьки в пекло.

Точнее, вперёд старшего двоюродного брата.

Я был рад, что меня никто не допекает расспросами и смотрел по сторонам.

Спасибо Хорькиным за это приключение. Теперь я хочу себе в коллекцию «Север-Трак». И желательно не один. Понятия не имею, зачем мне этот снегоболотоход, из Красноярска, но я уж точно найду ему применение.

Мощный зверь! В любой дыре проедет. Правда на дорогах общего пользования смотрится ещё менее уместно, нежели «Тигр» или «Медведь». Похоже, Хорькины реально все резервы подняли, когда за моей скромной персоной выехали.

Капец, дебилы импульсивные.

Приехали мы не в одно из имений графского рода, а на военную базу.

— Выходи! — подтолкнул меня к двери «Север-Трака» Матвей Хорькин.

— Повежливее! Я гость, а не пленник! — ответил ему я, спрыгнув из машины на асфальт.

— Ага, гость, — хмыкнул он за моей спиной.

Меня провели в ближайшее двухэтажное здание, на второй этаж. Мы прошли по короткому коридору, марая обувью красный ковёр-дорожку, и оказались в просторном кабинете.

Я огляделся по сторонам и сразу понял, что мне тут не нравится. Слишком уж мебель тяжёлая и массивная. Сжирает пространство.

А ещё стул деревянный с подлокотниками стоит прямо по центру. Напоминает электрический стул из американских фильмов.

— Присаживайся, гость, — указал на этот стул Матвей Хорькин.

Я позволил ему себя вновь подтолкнуть.

Я уже понял, что тут и к чему.

Хотите поиграть? Поиграем. Всё идёт так, как и должно.

Ведь у меня с самого начала была какая-то тактика, и я её придерживался. Тьфу ты... откуда эта глупая фразочка в моей голове? От энергетического болвана?

А нет, это Фая мне как-то на планшете видосик показывала.

Меня окружили пятнадцать человек. Все они обладали Метками, и почти у всех Метки были прокачаны выше четвёртого ранга.

У самого могучего из этих людей энергетические кольца Метки полностью скрывали верхнюю часть груди правой стороны. Грубо говоря, покрывали кожу над малой грудной мышцей. Если бы кольца опустились ещё ниже, прошли бы за сосок, полностью скрыв грудину справа, можно было бы сказать, что отмеченный взял Шестой ранг — стал Героем. Сейчас же он замер между Витязем и Героем. Ближе к Герою, чем к Витязю.

И это по местным меркам очень большое достижение.

И вот этот вот «недоГерой» сейчас навис надо мной и грозно смотрит:

— Где мой сын, Белозёров?! — рявкнул он.

Самым сильным в этой компании был, как ни странно, именно глава рода.

— А где ты его оставил? — удивлённо спросил я. — Там и ищи.

Хрясь!

И мне врезали по роже.

Да так сильно, что голова отлетела в сторону и едва шея не сломалась.

Шучу! Я сам повернул голову, гася удар. Но выглядело со стороны эффектно. Да и всё равно мне больно, чего уж скрывать.

Ведь я не мог активировать покров, чтобы защититься.

Под этим стулом расстелен красный ковёр, от которого и из-под которого невыносимо фонит концентрированной энергией. Да и сам стул тоже явно какой-то артефакт.

— Что, больно? Понял, наконец-то в каком ты положении?! — скривился Хорькин-старший.

Из подлокотников стула вырвались кожаные жгуты, мгновенно оплётшие мои запястья и притянувшие их к подлокотникам.

Я начал дёргаться.

— Не очень-то гостеприимно! — крикнул я в лицо главе графского рода.

За что тут же получил в лицо кулаком.

— Ты не гость, идиот! И никогда им не был! Ты враг моего рода! А враги должны страдать!

Он с силой вдарил мне ногой в грудь.

С-с-сука... от такого просто так не защитишься! Похоже, рёбра треснули.

Скривившись, я усмехнулся. А затем откровенно захохотал. Хорькины и их вассалы изумлённо уставились на меня, как на полоумного.

— Что, граф? Устроил мне ловушку с блокиратором энергии, и почувствовал себя всемогущим?! Реально?! А нахрена ты эту группу поддержки призвал?! Один не можешь с пленником справиться?! А ты когда жену трахаешь, они тоже вокруг стоят и смотрят?! Не справляешься один, бедняга?! Может, они ещё подбадривают тебя? Кричат тебе — Быстрее! Выше! Сильнее!

Банц!

Мне ударили ногой в лицо!

Нос смят, парочка зубов почти вылетели.

«Это того стоило, оппа! Определённо стоило! Эх, жаль попкорна и молочка нет», — выдала из моего Сосредоточения Фая.

— Вон!!! — заревел Хорькин-старший. — Пошли все отсюда! Я сам буду его пытаться! С радостью! С жёсткостью!!!

«Оппа, все ушли», — через несколько секунд доложила Фая.

Чтобы видеть мир из моего Сосредоточения, ей не обязательно смотреть моими глазами. Она может использовать некое подобие моего «поля» и считывать информацию на энергетическом уровне.

«Как ты и хотел, вы здесь одни. Ты, граф... никто не мешает вашему единению и...»

«Хорош уже», — хмыкнул я.

— Тебе конец Белозеров!!! — процедил граф, нависнув надо мной. — Ты будешь стонать, визжать, и... А-А-А!!!

Он отпрянул назад, с недоумением глядя на меня и зажимая кровотокающий нос, по которому я только что ударил лбом.

Ну а я медленно поднимался на ноги, разминая запястья. Семейный Дар проносился по моему телу, залечивая все повреждения.

— Как... Как это возможно?.. — недоумённо бормотал Хорькин-старший, — Эта сила... это...

Я сорвался с места, на ходу облачаясь в броню. Мою руку уже приятно грело шероховатое древко Тришулы Убийца Дагона. Эти гады даже не сняли с меня кольцо-оруженосец, считая, что я не смогу его использовать.

Тьфу... ловушка-блокиратор? Серьёзно? Думали удержать меня такой детской игрушкой?

Конец фрагмента!

Автор запретил размещение полной книги!

Полная книга по ссылке: <https://author.today/work/314845>